

ТАРТУ 1982

IX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО
ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ,
ЭКОНОМИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ
И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Часть I

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АН ЭСТОНСКОЙ ССР
ТАРТУСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

IX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПО ИЗУЧЕНИЮ ИСТОРИИ, ЭКОНОМИКИ,
ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА СКАНДИНАВСКИХ
СТРАН И ФИНЛЯНДИИ

Тезисы докладов

Часть I

ТАРТУ 1982

и торговли.

В конце I тыс. н. э. верховья Волхова также были широко освоены населением. На холмах среди волховской поймы, перерезанной протоками и рукавами реки, располагался целый ряд поселений и погребальные памятники (сопки). Здесь открыто и 10 кладов восточных монет, из которых 4 относятся к IX в. Такой характер размещения поселений в истоке Волхова полностью соответствует принятой сейчас в литературе интерпретации скандинавского названия Новгорода - Холмгард, восходящего к древнейшей эпохе скандинаво-русских контактов, - как "островной местности", "поселений в островной местности".

Ключевое положение в истоке Волхова занимало "Рюриково" Городище, что и обусловило его главенствующую роль серии прочих поселков района, в том числе и тех, которые могли быть на возвышенностях, впоследствии занятых Новгородом. Местоположение поселения и состав находок показали, что поселок имел торгово-ремесленный характер, а возможность контролировать важнейшую водную артерию обосновали и его военно-административные функции. Материальная культура Городища включает различные предметы, свидетельствующие о широких международных связях его обитателей во второй половине IX и X вв. Это куфические монеты, сердоликовые и хрустальные бусы, грецкие орехи, изделия из янтаря. Среди находок скандинавского происхождения или попавших сюда из стран Северной Европы - железные гривны, ланцетовидные наконечники стрел, большие роговые гребни с циркульным орнаментом, различные типы стеклянных бус и бронзовых бляшек.

Т. А. Пушкина, к.и.н.
(Москва)

МОНЕТНЫЕ НАХОДКИ ГНЁЗДОВА

I. Гнёздово - один из наиболее богатых монетными находками памятников древней Руси. К настоящему времени здесь известны 7 денежно-вещевых и денежных кладов в X в. и более 180 единичных находок арабских, византийских и западноевропейских монет VIII - первой половины XI вв. Находки распреде-

ляются следующим образом: 57 монет происходят из курганных инвентарей, III - из культурного слоя поселения, точное местонахождение остальных неизвестно. Наиболее насыщен монетными находками культурный слой Центрального городища. Топография, династический и хронологический состав монетных находок позволяют уточнить рамки и этапы существования Гнёздова, предложенные ранее на основе анализа погребальных комплексов, вещевого материала поселения (Д. А. Авдусин, В. А. Булкин, И. И. Ляпушкин, Т. А. Пушкина).

2. Определяющими являются восточные монеты, из которых чекану VIII - начала IX вв. принадлежит 18,8 %, столько же - чекану начала IX - начала X вв., и 62,4 % принадлежит чекану X в. (до 970 г.). Показательно почти полное отсутствие монет африканского чекана, характерных для денежного обращения Восточной Европы IX в., преобладают монеты различных центров Ближнего Востока и Средней Азии. С другой стороны, наличие монет Гаруна ар-Рашида и его предшественников, исчезавших из обращения к началу X в., и аббасидских дирхемов первого и четвертого десятилетий IX в., которые составляют заметную примесь в восточноевропейских кладах вплоть до конца первого десятилетия X в. (В. Л. Янин), позволяет считать наиболее вероятной датой возникновения Гнёздова рубеж IX-X вв., но никак не первую половину IX в. Среди монет X в. самой представительной является группа дирхемов, выпущенных во втором-пятом десятилетиях X в. (45 %). Хронологический состав монет гнёздовских кладов подтверждает регулярное поступление восточного серебра в этот район вплоть до 60-х гг., затем поток серебра почти прекращается, что хорошо соответствует закономерностям поступления восточных монет на Русь (В. Л. Янин).

В отличие от других пунктов северо-западной Руси, Гнёздово не получало взамен восточной - западноевропейскую монету. Здесь известна лишь одна достоверная находка фландрского денария 989-1036 гг. в одном из курганов (раскопки 1980 г.) в составе ожерелья. Это погребение и Большой гнёздовский клад 1867 г., относящиеся к концу X - началу XI вв., - два комплекса, фиксирующие последний период существования поселения.

3. Около 4 % исследованных курганов содержали в инвен-

Бирке монеты, как правило, по одному экземпляру, обычным является присутствие только одной монеты-подвески в ожерелье. Монеты были найдены в 26 % погребений по обряду трупосожжения и в 20 % погребений с обрядом трупоположения.

Некрополи некоторых других аналогичных памятников - таких, как Киев, Тимерево, Шестовицы, дают 5,7; 3 и 5,3 % погребений с монетами. В Бирке более 8 % погребений содержали монеты, преимущественно это погребения в камерах и обычных ямах (Х. Арман, М. П. Мальмер).

В Гнёздове не наблюдается тесной взаимосвязи монет с находками весов или гирек, что отмечено для Бирки. Почти полное отсутствие западноевропейских и заметное количество византийских монет также отличает Гнёздово от шведского памятника.

В целом же при значительном сходстве отдельных черт в исторической судьбе двух центров периода образования государств в Северной и Восточной Европе заметно различие в конкретных группах материалов, что ясно говорит о некоторой их асинхронности.

А. И. Сакса
(Ленинград)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ КАРЕЛЬСКОГО ПЕРЕШЕЙКА КОНЦА I - НАЧАЛА II ТЫС. Н. Э.

1. Немногочисленные ранние находки железного века Карелии, относящиеся к эпохе Великого переселения народов, представлены типами, распространенными в Финляндии и Прибалтике. Погребальные сооружения по своей конструкции близки западнофинским и североэстонским. Погребальный обряд - трупосожжение под каменной кучей. В инвентаре погребений прослеживаются определенные местные черты.

2. Сравнительный комплексный анализ инвентаря и в целом погребального обряда убеждает в том, что ранние памятники Карельского перешейка оставлены не переселившимися сюда западнофинским населением, а местным и постоянным. Они характеризуются определенной "интернациональностью" набора предметов погребального инвентаря и заимствованиями с различных

сторон, что создает иллюзию их инородного происхождения.

3. В X-XI вв. господствует обряд трупосожжения на каменной вымостке. Женские украшения по-прежнему не составляют единого убора. Мужские погребения характеризуются определенным набором сопровождающего воинского снаряжения: меч, копьё, топор, иногда удила, коса, плеть, котел. Типы вооружения соответствуют северноевропейским.

4. Отдельную группу образуют каменные курганы около г. Сортавалы, отличающиеся от остальных памятников Карельского перешейка некоторыми конструктивными особенностями и составом погребального инвентаря. Ряд украшений имеет аналогии в юго-восточном Приладожье. Возможно, эти памятники отражают обособленную группу карельского населения.

5. Более поздние карельские могильники XII-XIV вв. представляют собой качественно новое явление. Но связь их с ранними памятниками очевидна. Она проявляется в некоторых типах украшений и определенных деталях погребальной обрядности. Ритуальные каменные кучи XII-XIV вв. совпадают по своей конструкции с ранними погребальными памятниками. Они, видимо, продолжают древнюю традицию, но в новом функциональном использовании.

В. В. Седов, д.и.н.
(Москва)

ПРЕДМЕТЫ ХРИСТИАНСКОГО КУЛЬТА ДРЕВНЕРУССКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ФИНЛЯНДИИ И КАРЕЛИИ

В начале II тыс. н. э. на смену языческому мировоззрению в северной части Европы постепенно распространяется религия европейского феодального общества - христианство. В археологических материалах это явление нашло отражение, прежде всего, в распространении на поселениях и в могильниках различных находок - символов христианского культа.

Медные крестики с желтой выемчатой эмалью широко представлены в памятниках Древней Руси. Имеются основания утверждать, что изготавливались они на Киевщине в XI - начале XII вв. Найден подобный крестик и в Финляндии (Хаймионьяки). Более многочисленную группу находок на территории Финляндии